

ВАРИАЦИИ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ И МУЗЫКАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ И СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Эрих Кастен

Цифровое документирование и сохранение нематериального культурного наследия

Аудиовизуальные технологии представления традиционного знания, многоязычность и художественные традиции открывают новые возможности для более эффективного сохранения культурного наследия народов Камчатки – ительменов, коряков и эвенов. Особенно это важно для нематериального наследия, такого как движения и мелодия танца, произношение, мимика и жестикаляция, язык и местный говор коренных народов Камчатки.

В этом случае, аудиовизуальные технологии позволят сохранить культурный фонд народов Камчатки в его оригинальной форме для его изучения и будущих исследований.

В своем докладе¹ на Международной конференции Программы ЮНЕСКО «Информация для всех: Развитие национальной и международной информационной политики» в с. Эссо в 2003 г. автор уже обращал внимание на неизбежную фальсификацию сюжета или его смысла при традиционном этнографическом словесном описании – потому что такое описание, как правило, фрагментарное и всегда содержит интерпретацию этнографа, к тому же на фоне соответствующего исторического контекста.

Общеизвестно, как очень серьезный в других случаях наблюдатель Г.В. Стеллер, описал ительменские ритуалы середины XVIII века с точки зрения пиэтистского священника.

Злой бог у
ительменов,
Г.В. Стеллер 1774

¹ «Сохранение культурного наследия народов Камчатки в цифровом формате» Международная конференция Программа ЮНЕСКО. Выездная секция «Информационные технологии – мостик от XIX к XXI веку» Быстринский район, с. Эссо 4 сентября 2003 г.

Однако, свои интерпретации ритуалов используются в наши дни в рамках возрождения традиционных праздников у ительменов в селе Ковран, как примеры «оригинальной» ительменской культуры.²

Ительменский ритуал,
«Алхалалалай» с. Ковран, 1993г.
фото: Э. Кастен

Особенно полезны – учебные пособия в цифровом формате, ввиду сохранения коренных языков и их местных диалектических вариаций. Это относится и к материальному творчеству и искусству народов Камчатки, – аудиовизуальная документация контекста изготовления и использования предметов или экспонатов даёт дополнительную ценную информацию для выставок и для учебных пособий в школах искусств или для местных художников.³

Изучение культурной динамики и вариаций на примере танцевальных и музыкальных традиций

Доклад посвящен танцевальным и музыкальным традициям и тому, как их аудиовизуальные записи полезны в изучении особенностей культурной динамики и вариаций в изменяющихся исторических контекстах. Кроме этнографических описаний мы получаем первые оригинальные документации танцев и песен народов Камчатки в виде звукозаписей на восковых слепках и фотографиях начала XX века во время первой экспедиции Иохельсона. До этого времени иллюстрации исторических очерков (на пример у Г.В. Стеллера или С.П. Крашенинникова) очевидно основывались более на воображении художников, чем на реальных сюжетах.

² Kasten, Erich 1996. Lachsfang und Bärentanz: Die Itelmenen 250 Jahre nach ihrer Beschreibung durch Georg Wilhelm Steller. Bonn: HoloS.

³ DVD-серии: Эвенский / Корякский язык и культура
www.siberian-studies.org/publications/evenLC_ru.html
www.siberian-studies.org/publications/koryakLC_ru.html

Kasten, Erich 2004. Feasting with the Seals. DVD for the exhibition at the Zentral- und Landesbibliothek Berlin.

Киносъёмки стали популярными во время работы советских пропагандистских агит-культур-бригад на Севере и представляют сегодня ценный документальный материал – не только об уникальных культурных традициях коренных народов до середины прошлого века, но и как их жизнь в «темноте» противопоставлялась «цивилизации» и коммунистическому прогрессу. Хороший пример – первые киносъёмки об ансамбле «Мэнго» с 1970 г.

Агит-культур-бригада в 1970-х гг – из фонда ГУ КОНЦТ, п. Палана

В 1965 г. украинский балетмейстер Александр Васильевич Гиль приехал на Камчатку, где он – очарованный культурным богатством коренных народов – проводил долговременные полевые экспедиции и щепетильно изучал их танцы. На основе своих печатлений и исследований танцев местного населения и на основании своего профессионального обучения в классической хореографии, А.В. Гиль стал основателем уникального стиля, который до сегодняшнего дня способствует художественному выражению всех национальных ансамблей на Камчатке. Первые кинофильмы о работе

Репетиция ансамбля «Мэнго» 1973-74 гг., в центре А.В. Гиль
из фонда ГУ КОИЦТ, п. Палана

А.В. Гиля и ансамбле «Мэнго» содержат многообразную информацию о вариациях и культурной динамике танцевальных и художественных традиций на Камчатке. Сопоставьте «дикие» движения коренного населения, с характерными сутулящими выправками и с руками-кулаками, с «культурным» элегантным балетным стилем, растягиваемыми конечностями и пальцами. Такие вариации в танцах профессиональных ансамблей, особенно старшего поколения, на праздниках или спонтанных случаях, в селах видимы до сегодняшнего дня⁴, и эти вариации стали также темой резьбы ительменского художника Александра Притчина.⁵

Без сомнения, государственное содействие и значительный успех ансамбля «Мэнго» на гастролях за рубежом с 1970 г., показывающие как советское время приносило «культуру» коренным народам Севера, укладывались в картину политики того времени, и за рубежом – особенно в западных странах – ансамбль «Мэнго» мог передать

⁴ Kasten, Erich 2003. Die das Rentier tanzen: Korjaken und Evenen im Fernen Osten Russlands Video DVD, with booklet and English/Russian subtitles. Münster/Berlin: Westfälisches Museum für Naturkunde & Dietrich Reimer Verlag.

⁵ Kasten, Erich 2005. Олений рог и ольха. Резное искусство с Камчатки. Berlin: Zentral- und Landesbibliothek.

идею «дружбы народов» в Советском Союзе. Из-за того, что творчество ансамбля «Мэнго» возникло частично из отмеченного в своё время конкретного политического контекста, некоторые этнографы (особенно западные) иногда дискредитируют «Мэнго» не «аутентичным» выражением культуры коренных народов Камчатки. Хотя, если мы посмотрим более тщательно на культурную динамику и условия у народов Камчатки, мы получаем немного другую картину.

Многоэтническая среда и культурное разнообразие

Культурный обмен с соседними этническими группами – особенно в советское время – с русскими, украинцами и с другими приезжими национальностями обогащал коренные музыкальные и танцевальные традиции и приводил к культурному развитию. Уже в первоисточниках описано, как любопытно и внимательно местные жители не только изучали поведение чужаков, и что приезжие приносили с собой, а как они сразу включали посторонние сюжеты, инструменты и стили в свою культуру.

Ительменский ансамбль «Эльвель», г. Халле, 1996 г.

Примером, кроме танцевальных движений, между прочим, может служить русский баян, который давал творческую стимуляцию местным композиторам, например Анатолию Левковскому из с. Коврана, и сегодня баян стал необходимым компонентом местной музыкальной культуры. И у оленеводов в тундре часто встречаются поэты, которые любят выражать свои чувства и наблюдения в природе стихами – после того, как они познакомились с литературой А. Пушкина и М. Лермонтова.⁶

«Алхалалалай», с. Ковран, 1996 г.

фото: Э. Кастен

Насчёт танцев, – встречи с приезжими не только вносили новые хореографические стили, но также стимулировали создание новых сюжетов. Любимый сюжет – не только имитация движения и мимики животных, например оленя, медведя, чаек и т. д., а также своеобразий чужаков, и, к удовольствию этнологов, прежних⁷ и сегодняшних,

⁶ например, Михаил Григорьевич Яганов, с. Лесная.

⁷ Steller, Georg Wilhelm [1774] 1996. Beschreibung von dem Lande Kamtschatka. Frankfurt/Leipzig. Neudruck, hg. von E. Kasten und M. Dürr. Bonn: Holos, S. 233-4. Крашенинников, С. П. [1755] 1994. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский: Камшат, т 2, 114-5.

например, на ительменском празднике Алхалалалай.⁸ Популярным, например, до сегодняшнего дня остаётся у нымыланов-коряков танец, в котором выражается движение крыльев первого самолёта, который совершил посадку в селе примерно 50 лет назад.

Культурный обмен приобретал большое значение у коренных народов не только с иностранцами и приезжими, а также между собой, особенно – что касается танцев и песен – во время ярмарок или других встреч – устанавливались традиции, которые продолжают или возрождались недавно на праздниках и в рамках наших семинаров на Камчатке.⁹ Обменивались танцами и мелодиями, которые потом адаптировались и интегрировались согласно существовавшим собственным традициям.

Таким образом, возникали культурные инновации, создающие новые формы, которые отличались от существующих форм у одних и у других. Поэтому многоэтническая среда и культурное разнообразие – главное условие для культурной динамики и развития.

В последнее время более отдалённые культурные обмены, из-за современных информационных технологий, производили уникальные примеры нового художественного творчества. В отличие от естественной музыки, часто аккомпанированной с баяном («Эльвель», «Нургэнэк»), многие национальные ансамбли в последнее время используют чаще всего или исключительно синтезайзер-музыку из магнитофона или диски («Нулгур»).

У других ансамблей («Школьные годы») иностранные сюжеты стали особенно популярными. Вместе с национальными мотивами молодые артисты показывают свои интерпретации русских, а также зарубежных танцев, например испанских, парагвайских, рок-н-ролл, брейк и т.д.¹⁰ Таким образом, на основе современных технологий и контактов, молодёжь осуществляет художественные эксперименты, соединяя своё культурное наследие с новым опытом.

⁸ Kasten, Erich 2004, Ways of Owning and Sharing Cultural Property. In *Properties of Culture – Culture as Property*, E. Kasten (ed.), 9-32. Berlin: Dietrich Reimer Verlag. p.17.

⁹ Дети Севера: уроки культуры. Культурное наследие Камчатки – будущим поколениям. Э. Кастен, Г. Рассохина (ред., 2002). Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор.

¹⁰ www.siberian-studies.org/activities/Shkolnye_gody_ru.pdf
www.siberian-studies.org/activities/SG_slideshow.mov

Стилизованная «аутентичность» или художественная инновация?

Как организатор гастролей разных ансамблей из Камчатки, «Эльвель» (1996), «Нулгур» (1999), «Школьные годы» (2004) и «Орьякан» (2009) в Германии и как наблюдатель их концертов на Камчатке для местных зрителей и для туристов, я узнавал разные реакции со стороны публики и неуверенность из-за этого у артистов. Конфликтные ситуации иногда возникают, потому что туристы и зрители за рубежом часто ожидают этническую «экзотику», и им не хватает понимания о настоящем творческом процессе артистов, объединяющего свой опыт с многоэтнической средой и с культурным разнообразием их повседневной жизни.

«Нулгур», г. Мюнхен, 1999 г.
фото: Фритц Борн

Ожидание у зрителей за рубежом иногда вообще не реально. Серьёзная немецкая организация попросила меня в 1999 г. организовать настоящий шаманский сеанс на сцене, а я, конечно, отказался. Наконец согласились организовать постановку театрализованного выступления, в котором молодые артисты эвенского ансамбля «Нулгур» выражали шаманские традиции своих предков художественным творчеством. Сначала мы провели семинар на тему «Духовный мир народов Камчатки» в с. Эссо, и после исследовательской работы артистов старшего поколения солист ансамбля Кирилл Ичанга написал сценарий пред-

ставления «Путешествие шамана в иных мирах». Большинство зрителей в Германии поняли мысль постановки, хотя некоторые ждали настоящих сибирских шаманов, без синтезайзеров, которые сегодня нередко существуют, особенно на сцене. Можно добавить, что этот блок программы ансамбля «Нулгур» остаётся очень успешным до сегодняшнего дня на их гастролях на Камчатке.

«Школьные годы», национальный танец, п. Фюрстенберг (фото: Куглер), испанский танец, п. Гранзе (фото: Каден), 2004

Летом 2004 г. молодёжный образцовый хореографический ансамбль «Школьные годы» из Паланы гастролировал с большим успехом у нас в Германии. Часть программы – национальный блок, а другие блоки покажут эксперименты с русскими и иностранными сюжетами.¹⁴ Кажется, что для молодёжи будет особенно интересно таким образом познакомиться с международным хореографическим творчеством, и создать из этого – на основе своего уникального культурного наследия народов Камчатки – новые художественные выражения. Для меня и

многих зрителей поучительны такие блоки, которые покажут подобную художественную инновацию и динамику, а другим зрителям лучше понравились национальные танцы, желательно полностью без современных элементов, в соответствии их воображаемой картиной «настоящей» культуры народов Севера.

Резюме и перспективы

На этом материале исследовались потенциалы и риски возрастающих глобальных культурных обменов. С одной стороны, новое творчество отражает современную действительность многоэтнической среды и культурного разнообразия. Они показывают актуальные отношения и усилия молодёжи Камчатки для интеграции нового опыта и чуждых элементов в собственное традиционное культурное наследие. С другой стороны, многие артисты понимают, что стереотипные «аутентичные» этнические стили лучше отвечают ожиданиям «экзотики» у туристов и зарубежных зрителей на концертах, которые способствуют финансовой поддержке коренных культур. Возникает конфликт, если коммерческие принуждения или желания способствуют ретроспективному повторению этнических клише – и, следовательно, блокируют настоящее художественное творчество и культурную динамику.

«Орьякан», г. Невшаталь, 2009 г.

фото: Антонина Коеркова